

"Это..." Су Цзиньнянь повернулась, колеблясь, как обратиться к Лу Цзунжуй. Хорошо, если он не спрашивает, раз уж спросил, значит, заметил что-то, возможно, знает что-то изнутри. Но прогресса от полиции нет. Даже если тетя настаивает, что газовый клапан был выключен, с большой вероятностью это можно только классифицировать как несчастный случай. Хотя у нее есть улики, они держатся в секрете и не могут быть обнародованы. "О взрыве, капитан Чжан, который полностью отвечает за расследование, знает лучше всего. Вы можете задать все свои вопросы молодому мастеру Лу". В какой-то момент в комнате появился лишний человек. Цянь Чунъюн усмехнулся и представил ответственного за расследование взрыва Чжана Синчжэна Лу Цзунжуй, а затем, не обращая внимания на холодное выражение лица человека, повернулся к Су Цзиньнянь: "Мисс, с сегодняшнего дня вы должны учиться в закрытом режиме, если только вы не решите отказаться от права на поступление в колледж Инь Яо". Су Цзиньнянь сразу же почувствовала головную боль, когда об этом заговорили, но Цянь Чунъюн был прав, время подготовки было жалко мало, если она не поторопится учиться, то могла бы вообще отказаться от экзамена—Но очевидно, отказаться было невозможно. Теперь, когда она решила стать сильнее и иметь достаточно сил и власти, чтобы защитить свою семью и друзей, она никогда не сдастся, не завершив дело. Будь то поступление в колледж Инь Яо или управление группой ASC, если ты родился в семье Су и наслаждаешься благоприятной средой для роста, ты должен взять на себя соответствующую ответственность и выдержать скрытые в темноте расчеты, или выставить на стол реальную угрозу. Подумав об этом, Су Цзиньнянь кивнула и, улыбнувшись с извиняющимся видом, повернулась к Лу Цзунжуй: "Тогда я пойду домой, если я смогу поступить в колледж Инь Яо, может, к тому времени мы будем учиться в одном классе!" Услышав ее слова, Лу Цзунжуй только неохотно приподнял уголок губ и проводил ее взглядом. Лу Цзунжуй впервые почувствовал сильную угрозу, когда его взгляд встретился с нескрываемой защитой в тысячах вишневых глазах. Мысли этого человека по отношению к Су Цзиньнянь определено не чисты, но он занимает самое высокое положение. Все время находиться рядом с Су Цзиньнянь, без препятствий, практически делать все, что он хочет. Взгляды двоих пересеклись, один был как электричество, другой как лед, в момент столкновения даже детектив Чжан, находящийся за пределами места событий, почувствовал какую-то ужасающую разрушительную силу. В этой битве главный дьякон одержал полную победу! Все еще держа в руке дефектный продукт, вырезанный Су Цзиньнянь, Лу Цзунжуй опустил глаза и сделал холодное лицо, излучая ауру под названием "Не подходите к людям и животным" по всему своему телу. Криминальный полицейский Чжан умеет наблюдать за словами и выражениями, поэтому он неуклюже стоял там, колеблясь и не смея говорить, Су Циньнянь, очевидно, чувствовала его недовольство, но она переоценивала свое положение в чьих-то глазах. Неравномерно очищенное яблоко особенно бросалось в глаза. Су Цинъюн подошла и хотела его взять и выбросить: "Если не хочешь есть, то выбрось его. Я не ожидала, что моя сестра так защищает этого человека. Многие люди подтирают вам лицо..." Однако эта простая белая рука была обречена остаться пустой, Лу Цзунжуй сжал яблоко и положил руку на другую сторону, холодно произнеся: "Идите вон". Если бы Интерпола Чжана помиловали, он кивнул головой и повернулся, чтобы уйти. Но Су Цинъюн отказалась, закусив губу, немного обиженно: "Брат Цзунжуй..." "Уйдите!" Лу Цзунжуй повысил голос, и эти два слова прозвучали громко, и вдруг птица, сидевшая у окна, улетела. Су Цинъюн была так обижена, что чуть не заплакала, топнула ногой и побежала наружу, кончики сжатых пальцев глубоко вонзились в плоть ладони, а пара изящных глаз под развевающимися волосами медленно наполнилась обидой и негодованием. Под круглосуточным наблюдением Цянь Чунъюна Су Цзиньнянь начала жестокий отход. Нельзя отрицать, что Цянь Чунъюн очень хороший учитель. Спроси его о чем угодно, и он может дать стандартный ответ. Помимо восхищения, больше всего Су Цзиньнянь хочется объединить все, что есть в ее голове, в чип памяти, а затем непосредственно вживить его в свой мозг! Жаль, что современные наука и технологии еще не достаточно развиты, революция еще не победила, а товарищи все еще должны усердно трудиться. "Эй, можно сделать вот так. Ты можешь притвориться мной и помочь мне сдать экзамен! В конце концов,

технологии макияжа сейчас настолько продвинуты, что если не смотреть внимательно, то не отличить!" Су Цзиньнянь, которая была так равнодушна к вопросам, фантазировала. Оказывается, она действительно фантазирует—"Насколько я знаю, даже если ты сможешь сделать нас одинаковыми с помощью макияжа, твой рост 165 см, моя госпожа, а твой 185 см. Как ты справишься с разницей в 20 см?" Су Цзиньнянь кусала держатель ручки, ее глаза были тусклыми и рассеянными, полными негодования: "Отрезать—" "...Эффективность работы вампира всегда была очень высокой, но ему понадобилась половина дня, чтобы спросить у того, кто подкрался к дому Цзи Вуфэна, чтобы сделать дело, мозговую атаку. Практически никто, кто был обыгран вампиром, не выжил. Единственное отличие в том, что они умирали немного круто или круто в десять часов. Получив вибрирующее напоминание от вампира, Су Цзиньнянь нашла предлог, чтобы уволить Тысячу Сакуру. "Кто это?" "Цинь Ронгун, дочь генерального директора медиа-группы Фэншен, ты ее знаешь?" "Это она..." "Что ты спровоцировала? Это месть за убийство твоего отца или за то, что ты забрала твоего мужа, заставив их так с тобой обойтись?" Голос вампира был по-прежнему зловещим и ровным, от него было неприятно слушать. Су Цзиньнянь сделала паузу, а затем спокойно сказала: "Три года назад я случайно убила ее жениха". "Хе-хе, оказывается, ты уже убивала раньше~ Неудивительно, что ты даже не дрогнула, когда воткнула нож мне в грудь~ Я не знала, как тебе его жаль было~", сказал вампир и облизнул нижнюю губу, что ему делать, похоже, он любит своего хозяина все больше и больше! Достаточно хладнокровна, достаточно безжалостна, но не очень современна. "Что делать дальше, хочешь убить эту вонючую девчонку?" "Как можно умереть?" Слушая соблазнительный голос вампира, глаза Су Цзиньнянь постепенно загорелись, и дремлющая в ее сердце злая душа была так взволнована, что не могла сдержаться—ненависть всегда является лучшим спусковым крючком, который позволяет людям чувствовать себя живыми. Люди делают все, не обращая внимания на последствия, "Она чуть не убила шестерых". "Тогда что значит мед... убить всех?" Хозяин достоин быть хозяином, даже убивать людей храбрее, чем обычные люди. "Да", Су Цзиньнянь укусила палец, при лунном свете слабая улыбка на уголке ее губ была соблазнительной, "Око за око, взорви и ее дом тоже". Она хочет, чтобы все в городе А знали, что ее слабость, Су Цзиньнянь - нельзя зажимать! На следующий день очередная новость о взрыве газа снова облетела все издания города А. Три обугленных трупа заставили жителей города паниковать. Проверяйте, полностью ли закрыт воздушный клапан. Некоторым даже приходится ночью идти на кухню, чтобы посмотреть, прежде чем спокойно лечь спать. Двадцать процентов из них страдают обсессивно-компульсивным расстройством.—Видно, что кто-то вредит! Хотя два взрыва газа за прошедшие полтора месяца, кажется, никак не связаны друг с другом, но заинтересованные лица вспоминают оскорбительное поведение мисс Цинь по отношению к мисс Су на аукционе и чувствуют, что все не так просто. Просто пока нет доказательств, поэтому нельзя сказать наверняка о чем-либо, но после этого случая многие люди внезапно стали больше бояться семьи Су. Он не мог не уделять все больше и больше внимания мисс Су, которая уже давно не появлялась в семье Су. Перед телевизором Бай Шуран сделала глоток кофе, подняла руку и осторожно застегнула неизвестный чемодан, который Ан Сижун привез из аэропорта, и задумчиво спросила: "Сижун, а как насчет двух взрывов газа? Что ты думаешь?" Ан Сижун закрыл глаза, вспоминая сумасшедшую встречу в самолете, уголки его губ слегка приподнялись. "Ну, сексуальная, горячая, неуклюжая..." Бай Шуран нахмурился: "О чем ты?" Ан Сижун открыл глаза, опустил их и безмолвно улыбнулся. Должен ли он признаться, что он немного одержим этой женской фигурой, немного безумным вспыльчивым характером и неуклюжими навыками, которые свойственны девственницам? Таким образом, он в некотором роде с нетерпением ждал ее поступления в колледж Инь Яо. Если бы она пришла, в школе определенно стало бы гораздо веселее.